

— Оля, а как же Женя? Он ведь, сейчас, беспомощен, словно ребенок. За ним уход нужен, а ты снова куда-то собираешься.

— Анька, отстань! Не могу же я сидеть возле него день и ночь. У меня тоже есть де-ла. Вот вернусь, тогда и посижу с ним.

— Знаю я, какие у тебя дела, — печально ответила сестра. — Бессовестная ты Ольга. Муж из-за тебя в аварию попал, сильно пострадал, а ты к его другу на свидания бегаешь. Совершенно совесть потеряла.

— Ну и что? Ну, бегаю к нему на свидания. Так что? Тебе завидно? Хочешь, сама за Женькой ухаживай сама за своим обожаемым Женькой.

— Он же твой муж, а ты предаешь его. Как ты можешь, Оля?

— Тоже мне жалельщица нашлась! — Злясь на сестру, вспылила Ольга. — Вот возьми, да пожалей, приголубь его. Утешь его бедненького по-бабьи. Ты же можешь! Я ведь знаю, что ты уже давно любишь его. Теперь, он весь твой, можешь забирать его, если хочешь! А мне он уже не нужен!

— Какая же ты сука, сестренка! Иди к своему паршивому любовнику, и чтобы ноги твоей здесь больше не было! Квартира эта моя, и я имею полное право, запретить тебе в ней, жить. Так что, лучше, уходи по добру, по здорову, я тебя больше знать не хочу!

— Анька, ты меня гонишь из дома?! Вот это новость! Ну что же, отлично! Вот и оставайся одна с этим инвалидом, а я пас! Нажилась. Мне, лучше действительно от Вас уйти.

Услышав громкий хлопок, закрывшейся за сестрой двери, Анна вздохнула, и осуждающе покачав головой, пошла в комнату, где лежал Жени. Открыв дверь, она увидела его все понимающий взгляд и сев рядом с ним, ласково погладила его по волосам.

— Аннушка, она ушла?

Услышав его голос, Анна в изумлении уставилась в улыбающееся лицо Жени.

— Ты, заговорил Женечка?

— Да и довольно давно. Я все знаю, Аннушка и#8230; ну их в задницу. Черт с ними! Пусть Ольга на здоровье катится к нему. Такая жена мне не нужна.

— Женя, тебе нельзя так много говорить и волноваться вредно.

— Ничего мне не вредно. Я почти в полном порядке. Еще пару-тройку недель отлежусь и начну ходить.

— Не будешь ты ходить! Я тебе не дам! Только через мой труп, — решительно заявила она.

— Через твой труп моя милая никак не выйдет.

— Это еще почему?

Он, весело рассмеялся.

— Ты хочешь, радость моя, чтобы я тебя придушил? Не дождешься милая. Ты, мне, очень живая и здоровая нужна. В качестве жены, вместо своей неверной сестры.

— Но я и без того постоянно с тобой, — краснея, ответила она. — Очень много времени провожу.

— За это, тебе особая благодарность, но я имею в виду совершенно иное.

Анна уже поняла, о чем он говорит, но ей хотелось это услышать.

— Что же ты имеешь в виду?

— Не догадываешься? Сейчас, покажу.

И чего она совершенно не ожидала, крепко обнял ее и, повалив рядом с собой на кровать, начал страстно целовать ее лицо.

— Женья! Женечка! Милый мой! Сумасшедший! Тебе же нельзя напрягаться! Немедленно, прекрати! — С испугом за него, закричала она.

— Переживаешь за меня? Значит, любишь меня? А ну, немедленно признавайся! Иначе я сейчас, обязательно встану.

— Очень, люблю! Конечно, я люблю тебя Женечка! Только ради бога, не напрягайся!

— Умоляюще глядя в его лицо, попросила она.

— Придется напрячься, милая. Держать в объятиях такую молодую, чертовски привлекательную женщину, которую хочешь бог знает с какого времени, и не напрягаться? Да это, просто, невозможно, — хрипло произнес он, забираясь к ней в трусы.

Под его рукой, нервно вздрагивал ее мягкий живот, ладонь скользнула чуть ниже, и под его пальцами оказались мягкие шелковистые волосы, покрывающие лобок.

— Женья! Женечка! Что ты делаешь?! Тебе же это нельзя! — Дрожа словно в ознобе, жалобно произнесла Анна, не делая попыток мешать ему.

— Мне сейчас, все можно, — хрипло ответил он, жадно ощупывая ее пухлые половые губы.

— Я люблю тебя, и если ты не позволишь мне любить тебя, я умру от желания.

— Женечка, потерпи милый, пока не окрепнешь, а потом, люби меня, сколько тебе угодно!

— Просила она, страстно извиваясь под его рукой.

— Я тебя сейчас хочу! Понимаешь ты?! От любви я не умру, а почувствую себя очень счастливым и быстро поправлюсь. Прошу тебя! Пожалуйста!

— Отвернись, милый. Я, разденусь.

— Не буду. Я хочу любоваться тобой. Наслаждаться прелестью твоего прекрасного тела.

— Мне стыдно перед тобой Женечка.

— Жены не стыдятся мужей, глупышка. Ведь отныне, мы с тобой по-настоящему муж и жена. Давай, я помогу тебе раздеться.

— Женья, мне ужасно стыдно.

Не слушая ее, он поднял подол платья и подцепив резинку трусов, с бьющимся от волнения сердцем, стянул их вниз, открывая своему жадному взору соблазнительно пухлый треугольник ее лобка с теряющейся внизу прорезью между половыми губами.

— Как ты прекрасна, любимая! Ты настоящее совершенство! — Севшим от страстного желания голосом, произнес он.

В интонациях его голоса, Анна слышала неподдельное восхищение ее прелестью. Он боготворил ее. Мгновенно забыв про стыд, она расстегнула платье и, улыбаясь его юношескому восторгу, быстро сняла его.

Увидев соблазнительные округлости ее белоснежной груди, соблазнительно выпирающей, из туго облегающих ее чашечек лифчика, он, опрокинул ее на постель и, навалившись сверху, покрыл их пылкими, жгущими поцелуями. Блаженно закрыв глаза, она нежилась в лучах его любви. Наконец-то, она дождалась своей любви, и упивается ею.

Подняв лифчик, он высвободил ее груди из его тесного плена и, увидев примятую розовую пуговку соска, страстно впился в него губами. Задыхаясь от наслаждения, задыхаясь, Анна возбужденно дрожала в его объятиях.

Ощувив вторжение его члена, она страстно изогнулась, и в нее мощно ворвалось его твердое

древко.

— Ох! Ох! Ох! Женечка! Милый! Только не напрягайся!

— Любовь моя! Ты требуешь от меня невозможного, — мощно вонзаясь в нее, хрипло произнес он. — Я не могу любить тебя в половину силы. Это невозможно!

— Побереги силы любимый, ведь отныне я буду всегда с тобой. Я твоя, когда ты только пожелаешь меня.

— Я тебя буду постоянно желать и всегда вот так же страстно любить, — неуступчиво ответил он, вминая в постель ее распластанное под ним тело.

— Милый! Милый! Как мне хорошо! — Раскачиваясь под ним, счастливо стонала Анна. В тот же вечер, он заставил ее, как супругу, спать вместе с ним. Оберегаемый ее нежной любовью, он стремительно шел на поправку.

Решив вернуться к мужу, Ольга приехала к ним. Счастливо сияя, Аня открыла ей дверь. Ее глаза смотрели на сестру с незамутненной бесстрастностью. В глаза Ольги бросился ее сильно округлившийся, выпирающий из-под платья живот. Заметив за ее спиной, стоящего в отдалении живого и здорового Женю, она поняла, что безнадежно опоздала. Она навсегда потеряла мужа и сестру.

Подойдя к Анне, он любовно обнял ее и потеревшись подбородком об ее шею, спросил: — «Что же ты не предлагаешь сестре войти, милая женушка? Ведь она в гости к нам приехала». Посмотрев на них, Ольга молча развернулась, и ушла. Ей было нечего ответить им.

06.12.2005

E-mail автора: Severin809@rambler.ru